

Вячеслав Александров

Интересная сказка

Далеко-далеко, в одном сказочном лесу, жили антропоморфные животные.

Что такое антропоморфные?

Это значит, что они ходили на двух ногах, держа спину прямо, как люди, говорили, как люди, и носили одежду, как люди. В общем-то, вполне себе обычные для сказочного леса животные. И были там и зайчики, и белочки, и волки, и лисички, и жили они мирно, и никто никого не трогал без надобности.

Возникает вопрос: а что же они тогда кушали?

Нет, ну с зайчиками и белочками всё понятно, они-то кушали травку, ягоды, орешки, грибочки – в общем, всю эту вегетарианскую ерунду.

А что же делать хищникам в волшебном лесу, где никто никого не трогает?

Просто, не знаю, как ты, а я, например, в детстве думал, что волки едят зайцев. Более того, я думал, что они едят только зайцев. Даже не пьют ничего. Просто, если ты волк, встретил зайца – ХЛОП – и ещё месяц ходишь голодный и злой. Потому что, когда нечего кушать, ты всё время не в настроении.

Но мне жалко заек. Так что в моей сказке их никто есть не будет.

Если волку приспичит, он может сходить с лисой в какой-нибудь курятник и съесть там пару курочек.

Что? Тебе жалко курочек?

Но они же тупые. Правда! Им даже голова не нужна! Я однажды видел курицу, которая бегала ещё несколько минут после того, как мой дед... впрочем, неважно. Раз жалко, то ладно. Пускай в этой сказке курочек тоже никто не будет кушать.

Всё равно мы договорились, что это мир антропоморфных животных, а зачем антропоморфным животным строить курятники в мире, где нет людей? Вот и я думаю – незачем.

Жесть... Представил себе курятник в таком мире. Похоже на фашистский концлагерь, где кур держат взаперти, всё время ошиповывают и отбирают деток.

Что такое концлагерь?

Забудь. В старших классах ты к этому ещё вернёшься.

Итак, у нас есть далёкий-далёкий сказочный лес, населённый сказочными прямоходящими животными, которые не едят друг друга. А если им нужно что-нибудь поесть, то они кушают суп или кашу. И хищники тоже. И их это устраивает. Потому что это моя сказка и я так сказал!

И однажды в этот лес пришёл чужак. Мышь.

Нет, не девочка.

Этот мышь – мальчик. И он пришёл с севера. Потому что именно с севера во всех сказках приходят крутые парни. И наш мышь не исключение, он тоже крутой. Он облачён в красивый чёрный плащ. А на его спине мостится здоровенный арбалет – это такой самодействующий лук.

Нет, совсем не тот, который едят, – оружие, чтобы пускать стрелы.

Однако вид мыши с арбалетом не мог никого удивить, ведь в нашем сказочном лесу у всех зверей при себе есть оружие. На всякий случай. Думаю, именно поэтому звери в моей сказке ведут себя прилично и не кушают друг друга.

Но мышь всё равно выглядел внушительно, потому что смотрел только прямо перед собой, а не мотал головой из стороны в сторону, как какой-нибудь сурикат.

Сурикаты не крутые.

А мышь даже не шёл, нет – он ехал верхом на большущем навозном жуке.

Не вижу ничего смешного в слове «навозный»...

Нет, «навозный» вовсе не значит, что он сделан из кашешек...

Ладно, смейся.

Всё? Я продолжу?..

Чужак ехал на большущем... воронном жуке, который прекрасно сочетался с его плащом по цвету. Он ехал мимо домов...

Разве я не сказал? Это не дремучий лес. Здесь много домов, его же населяют не простые животные, а антропоморфные. И тут есть не только жилые дома, но и таверны.

Как раз в тот день из одной такой таверны под названием «Волчий вой» на улицу вырывалось много шума. Она была битком набита. Ещё бы – популярная таверна, самая известная в округе.

Но мышшь не зашёл в неё. Это было бы слишком предсказуемо: «Крутой парень зашёл в таверну с жутким названием, где галдёж стоит»...

Нет. Мышь не зашёл в «Волчий вой». Он проехал на своём жуке немного дальше и остановился возле другой таверны. Она называлась «Лужа», и в ней было тихо, потому что она не пользовалась популярностью, а внутри почти никого не было, кроме нескольких угрюмых животных. Антропоморфных, разумеется.

Здесь все животные антропоморфны, кроме жука. Потому что жук выполняет в моей сказке роль автомобиля.

В общем, наш чужак мышшь зашёл в таверну, подошёл к хозяину и сказал:

– **Молока.**

Голос у него оказался неприятным. Хозяин ответил:

– **У нас не обслуживают мышшей.**

Что? Кем был хозяин?

Это не имеет значения для повествования.

Ну хорошо, он был лаской.

Не знаешь ласку? Чему вас только учат...

Это вроде куницы или хорька. У него длинное тело, длинная шея, короткие лапки и острая мордочка.

Но хозяин таверны был некрасивой лаской, с грязной шерстью, облезлой вокруг рта, потому что он много и неаккуратно кушал, а ещё мало умывался.

– **У нас не обслуживают мышшей,** – сказал ласка.

Мышь напрягся. Потому что это расизм. А расизм реально напрягает.

– **Все мышши – воры.**

– **Осторожно,** – предупредил один из клиентов таверны, который был хомяком. – **Не стоит так говорить с мышшами. Знаешь, что случилось с братьями Харьковски?**

– **Это с теми-то, что разбойничали в Дурнолесье?** – спросили двое других клиентов таверны, белка и бурундук. – **Три брата-близнеца, которых все боялись! Они могли зайти в любой дом, как в свой собственный, никто бы и не пискнул. Что же с ними случилось, хомяк?**

– **Их угробил мышшонок с арбалетом.**

– **Я слышал другое,** – возразил ла-

ска. – **Я слышал, что с Харьковски расправился местный наёмник Вырвуглаз.**

– **Который был мышью,** – подтвердил хомяк. – **Мышью с арбалетом.**

– **Этот Вырвуглаз не мышшь, а настоящий демон,** – с трепетом подхватил белка. – **В прошлом месяце только и разговоров было, что о нём. Раньше он охотился за головами по всему Дурнолесью, но и сам был не подаорок, поэтому вскоре награду назначили уже за него.**

Мышь сидел за стойкой, на стуле для самых мелких грызунов, как и прежде, не поворачивая головы, и терпеливо ждал, когда ему нальют молока.

– **Говорят, Вырвуглаз даже сумел выполнить заказ на аспиду,** – продолжал белка. – **И смазал его ядом свои разящие стрелы.**

Аспиды?

Так по-умному называют всяких ядовитых змеюк. Не отвлекайся на ерунду, слушай дальше.

Ласка немного занервничал или, может быть, просто заслушался. Но тем не менее выставил гостю напёрсток и плеснул туда несколько капель молока. Мышь мгновенно выпил угощение. А разговор в таверне продолжался.

– **Всё так,** – сказал бурундук. – **Только Вырвуглаз, насколько мне известно, помимо братьев Харьковски, аспиды из Дурнолесья и прочих негодяев, ввязался в драку с бандой чёрных заморских крыс. И те ободрали ему ухо «в лопух».**

Все в «Луже» тотчас как по команде посмотрели на гостя.

У нашего мышша оба уха были целы.

– **Кроме того,** – продолжал бурундук. – **Вырвуглаз изловил для тамошнего тиуна одного здоровездного рака, поселившегося под мостом и пугающего всяких проезжающих мимо купцов. Изловить-то изловил, но, говорят, рак оказался достаточно прытким, чтобы оттяпать Вырвуглазу ни много ни мало половину хвоста!**

Снова все в «Луже» взглянули на чужака и убедились, что его хвост цел и невредим.

Гость сидел тихо.

– **Иногда мышшь – это просто мышшь,** – заключил ласка.

– **Знаете, чего я не люблю?!** – не унимался бурундук. – **Когда выдают себя за кого-то другого!**

– **Я не говорил, что я и есть Вырвуглаз,** – справедливо отметил мышшь.

– **Но ты и не поправил хомяка, когда тот принял тебя за него,** – напомнил ласка.

Чужак по-прежнему сидел за стойкой и смотрел прямо перед собой. А бурундук, которого сложившаяся путаница возмутила больше остальных, задумал проучить гостя.

– **Это правда?** – удивился мышь, услышав мой голос.

– **Конечно, нет,** – соврал бурундук.

Мышь нахмурился:

– **Он только что сказал, что ты врешь.**

– **Нет, не говорил.**

– **Сказал.**

– **А ты не слушай его! Конечно, я не вру!**

Снова соврал бурундук и разозлился, потому что я опять его выдал.

– **Эй, ты,** – бросил он мне, глядя куда-то вверх. – **Прекрати лезть не в своё дело!**

Ребята, спокойно, я просто рассказываю сказку. Даже если буду читать «про себя», мой внутренний голос всё равно продолжит звучать, так что извините.

Бурундук фыркнул и незаметно для остальных нащупал свою дубинку, припрятанную под столом.

– **На твоём месте я бы не стал этого делать,** – предостерег мышь.

Ему не нужно было поворачивать голову, ведь я и так комментировал действия всех зверей в «Луже».

– **Это почему?** – злобно процедил сквозь зубы бурундук.

– **Потому что я прострелю тебе колено раньше, чем ты успеешь встать из-за стола.**

Ласка чуть отступил за свою стойку. Белка с хомяком совсем прижухли. На мгновение в таверне стало тише, чем на дне озера.

– **А пошло оно всё!** – рявкнул бурундук и вскочил.

Мышь схватился за арбалет. Стол перевернулся. Бурундук взметнул дубину. Хомяк с белкой заорали и попадали на пол. Корчмарь ласка от испуга сбил стеллаж с выпивкой. Шум, лязг. По половицам «Лужи» растеклась большущая лужа пива с молоком вперемешку. Свист. Мышь снова отвернулся к стойке, убирая арбалет за спину. Бурундук

катался по полу и истошно орал, держась обеими руками за простреленное колено.

Господи, это было восхитительно! Я один это видел? Ты тоже? Как мышь его!.. Офанареть можно! Бурундук даже шага ступить не успел: ФЬЮТЬ – и стрела в ногу. Виртуозно!

Чужак спокойно вынул монету из кошелька и положил на стойку – именно столько стоил напёрсток молока.

Он вышел на улицу, прогулочным шагом добрался до своего жука, оседлал его, но не проехал и десяти саженьей, как его окружила свора вооружённых псов – местная дружина.

Это ласка наябедничал. Да я тебе говорю, больше некому.

Дружинники отвели мышь к тиуну.

Кстати, ты же понятия не имеешь, кто такой тиун. В общем, это представитель власти, кто следит за порядком.

Да, вроде полицейского. Только вместо нарядов у него стража или дружина.

А сказка тем временем не стоит на месте.

Тиун оказался довольно крупной овчаркой, гораздо крупнее своих дружинников и уж куда больше нашего с тобой мышонка. Он мог бы раздавить его одной лапой, но не стал, а только задумчиво почесал подбородок коротким когтем.

– **Выйдите,** – приказал тиун своим псам.

На стуле мышь из-за скромных размеров совсем не было бы видно, поэтому овчарка посадил его прямо на стол, подав спичечный коробок вместо диванчика.

– **Сыр?**

– **Спасибо, откажусь,** – вежливо ответил мышь. – **Не переношу запах.**

– **Вот как?!** – удивился тиун. – **А я-то думал, мыши большие охотники до сыру.**

– **Глупый стереотип. Предпочитаю чего-нибудь сладкого.**

Овчарка подвинул к мышу сахарницу, тот взял один белый кристаллик и поблагодарил.

– **Так, значица, ты и есть наймит дурнолесский, Вырвуглаз? Шёл слух, что тебе ухо ободрали, да так, что ничем не выправить.**

В ответ мышь только обречённо вздохнул.

– **Чем это ты, интересно, так разозлил тамошнего тиуна, что теперь и за тебя самого награду назначили? А, впрочем, кого это волнует? Я могу сдать тебя и получить солидную выплату, но так вышло, что у нас на опушке издревле жила огромная змеюка. Жила себе и жила, все всегда на то плевать**

хотели, так и я в том числе. Да только раньше-то она в спячке лежала и нико-го не трогала, а теперь, стало быть, про-будилась. Зверье говорит, это от зем-летрясения, что недавно прокатилось по лесу. От него или нет, мне всё едино. Главное, что зараза очнулась и приня-лась бесчинствовать. Уже есть жертвы. Нам бы хотелось избавиться от неё по-скорее, пока она ещё больше не навре-дила. Тут очень пригодится умелый на-ёмник, а ты, по слухам, уже справлял-ся с одним аспидом, хоть и наверняка не таким крупным.

Мышь снова тяжело вздохнул и спро-сил:

– А почему ты не поручишь эту ра-боту своей дружине?

– Поручал. Но сам понимаешь, псы супротив змей не воины. Гадина оказа-лась страшно ядовитой, и после перво-го неудачного рейда никто уже не хочет к ней соваться. Посему я заплачу тебе сотню серебряных львов, если ты при-несёшь мне её башку.

– Маловато будет за ядовитую змею, – нагло возразил мышшь.

– Это специальное предложение, только для тебя, – пояснил тиун овчар-ка. – Объявленная награда за голову змеи за вычетом твоей собственной цены в Дурнолесье. Дабы и мне в на-кладе не оставаться. А если будешь нос воротить, напомню, никто не принуж-дает, могу прямо сейчас тебя конвои-ровать к тамошнему тиуну, чтобы тебя бросили в яму. Ну, что выбираешь?

Мышь крепко призадумался, оценил своё положение и таков был его ответ:

– Неужели ты правда думаешь, что прославленный Вырвуглаз, убив-ший аспида и братьев Харьковски, из-ловивший банду чёрных африканских крыс и рака-переростка, что перекрыл главную торговую жилу Дурнолесья, позволил бы взять себя под стражу каким-то псам? Я здесь, потому как сам этого хотел, сам ждал, когда ты, тиун, предложишь мне работу. Ведь новость, что вашей округе требуется змееборец, никакая не новость: у вас на каждом де-реве объявление висит. А посему я же-лаю полную награду – десять золотых львов, и не медяшкой меньше. Такое моё слово, а если будешь нос воротить, то я просто встану и уйду, и попробуй-те меня со своей дружиной остановить. Ну, что выбираешь?

Эх! Как он его? Лихо, да? Рубит фиш-ку! Быстро понял, за кого его держат! Такой нигде не пропадёт! Учись, ма-лявка.

Тиун приуныл, но делать было нече-го, и он согласился.

Мышь попросил сроку двенадцать

дней, свои арбалет и стрелы назад, сна-рядился, влез на жука, дёрнул поводья и улетел.

Два дня мышшь провёл в пути верхом, а на третий, как и полагается во всех сказках, и наша не будет исключени-ем, прибыл на место. А именно: в труп-ные земли, где, со слов тиуна, и жила страшная змея.

Дальше мышшь пошёл пешком, оста-вив жука, привязанным к кусту шипов-ника. Потому что я видел такое в кино. Главный герой всегда идёт по опас-ным местам пешком, даже если до это-го ехал верхом. Таковы правила игры.

Нет, мы не играем, это фигура речи...

Не как квадрат...

Забудь.

«Скоро сказка сказывается, да не ско-ро дело делается». Эта фраза была опла-чена по контракту отдельно. Продол-жим...

Место, куда прибыл мышшь, оказалось страшное. Но чего, собственно, стоило ждать от земель, названных трупными? Очевидно, ничего хорошего. Всё заты-нуло туманом белым, как молоко, ко-торое мышшь очень любил.

А вот туман ему не понравился. Мышь ступал осторожно, но всё вре-мя проваливался в сырую почву по са-мые колени. Он видел мох и плесень, покрывающие тёмную кору деревьев. И сам лес был ужасно тёмным и дрему-чим, из-за того что свету было не про-биться сквозь густые древесные кроны, и если и можно было здесь что-то раз-глядеть, то только благодаря фосфор-ному свечению поганок, коих было во-круг великое множество. Ууу...

Вскоре мышшь наткнулся на широ-кую, как древесный ствол, борозду, оставленную в земле, – след огромной змеи.

Мышь решил пройти вдоль борозды, чтобы посмотреть, куда она его при-ведёт. Он держался немного в сторо-не от следа, стараясь оставаться неза-меченным.

Так мышшь долго пробирался сквозь туман, меж блёклых огней вездесущих поганок, пока наконец не вышел на вы-сокий холм с прорытой в нём норой-тоннелем – змеиным логовом.

Перед входом в тоннель открыва-лась поляна со сплошь примятой тра-вой, так что даже маленькому мышш-ку негде было на ней спрятаться. Ви-димо, большая и тяжёлая змея часто любила сворачиваться здесь колючком. И повсюду на этой полянке валялись косточки мелких животных!

Да, я помню наш уговор: мы дого-варивались, что звери в нашей сказке не будут кушать друг друга, но сейчас

придётся сделать исключение, иначе не выйдет создать саспиенс. Этим словом мы – сказочники – называем чувство неопределённости и тревожного ожидания.

Получилось у меня?

Нет?

Горы костей маленьких птичек и грызунов, съеденных страшной змеюкой, не пугают тебя? Ну что ж...

А если я скажу, что когда мышь подходил ко входу в эту нору, дабы посмотреть, где змея, о которой говорил тиун, то он услышал, как та самая змея подползает к своему дому с другой стороны? А?

Не знаю, как ты, а мышь перепугался и, поджав хвост, бросился с полянки к траве, чтобы спрятаться.

Когда змеюка подползла совсем близко к своей норе, мышь уже скрылся в траве, только хвостик торчал. Миг – и хвостик тоже спрятан. Змея не заметила мыша: хорошо известно, что у змей слабое зрение. Они не слепые, но всё же на приёме у окулиста ещё ни одна змея не смогла прочитать буквы в нижнем ряду.

Не волнуйся, мой голос не выдаст мышонка, как это было с бурундуком в таверне: змеи совершенно глухие.

Да, глухие и подслеповатые. Им остаётся ориентироваться только на нюх. Это очень интересно, потому что нюхают они не носом, а языком. Тебе наверняка доводилось где-нибудь видеть, как змея далеко высовывает свой раздвоенный язык и начинает им быстро-быстро трясти. Вверх-вниз, и при этом делает с-с-с-с-с... Так змеи нюхают. Теперь ты знаешь.

Огромная страшная змеюка из трупных земель медленно ползла по полю перед своей норой, тряся языком. С-с-с-с-с-с.

Мышь с ужасом понимал, что ему ни за что не справиться со змеёй настолько большой. Эта могла бы запросто проглотить собаку овчарку, даже особенно не напрягаясь.

Чего? Была ли эта змея антропоморфной?

Нет, у неё ведь нет ни рук, ни ног. Но зато она была настолько же больше нашего мышонка, насколько дракон больше тебя или меня. Представляешь?!

Мышь развернулся и тихо улизнул, пока змея его не почуяла. На выходе из трупных земель он оседлал жука и улетел прочь.

Но на этом наша сказка не заканчивается.

Мышь знал, что далеко-далеко, в лесах, где всегда идут дожди, живёт один

могучий змееборец, равных которому не сыскать более нигде. Этим змееборцем, конечно, был мангуст. Но речь шла о старом звере, который давно отошёл от дел, повесил саблю над каминном и целиком погрузился в дела семейные и наставление детей.

– Здесь ли живёт мангуст, великий змееборец?

– Ты говоришь с ним, – ответил мангуст, который в это время вспахивал грядку на огорожке перед своим домом.

– У меня есть работа для тебя, – объявил мышь. – Огромная змеюка, что терзает далёкий-далёкий лес.

– Слухи летят быстро, – сказал мангуст. – Говорят, этот заказ уже принял некто, кто и без моей помощи мог бы убить змею одним махом.

– Нет, этот заказ выдали мне, – честно признался мышь. – Так вышло, что у меня сложилась некоторая репутация. А такую работу предлагают не каждому – грех упускать возможность пожиться. Я сторговался за десять золотых львов и отдам тебе пять, если справишься с чудищем.

В ответ мангуст покачал головой:

– Я стар, и удаль моя уже не та. Я больше не змееборец.

– Я дам тебе шесть золотых львов, – пообещал мышь. – При своих скромных желаниях ты сможешь жить, как король, на эти деньги.

– Если я погибну, кто позаботится о моих детях и жене? Я не приму такой заказ.

Мышь насупился:

– Какой же ты шаблонный! У тебя штаны держаться на клёше или ремне? Семь золотых львов – моё последнее слово, будь уверен!

Но мангуст отказался.

Тогда мышь оседлал жука и улетел прочь.

Он долго думал, как ему быть. Мышь мог бы забыть обо всём и просто продолжить странствовать, как и раньше. Но тиун сулил небывалую награду за змеюку.

Тебе следует кое-что знать о мышах. У них очень быстрый обмен веществ в организме, невероятно быстрый. Это значит, что им постоянно нужно есть, хоть что-нибудь, иначе они просто умрут. И наш мышонок не исключение. Но ему надоело питаться абы как, кушать несъедобный мусор с земли, лишь бы наполнить желудок. Мышь хотел жить красиво, а золото могло бы подарить ему такую возможность. Тогда мышь твёрдо решил сразить змеюку или умереть.

Два дня он летел верхом на жуке

и лишь на третий вернулся в трупные земли.

Вообще, откровенно говоря, это пространённая аномалия. Каким бы ни было расстояние, преодолеть его можно только за три дня, если это важно для сюжета.

Мышь хорошо помнил дорогу к норе огромной змеюки и быстро отыскал её, несмотря на туман.

Он вышел на середину полянки и, набрав воздуха в маленькую мышиную грудь, прокричал:

– Змея, выходи!

Но змея не вышла.

– Змея, выходи! – прокричал мышь во второй раз.

Но и на второй раз змея не вышла. Потому что она была глухой и не слышала мыша.

Зато вскоре она его почувяла. И когда мышонок крикнул в третий раз:

– Выходи, змея, биться будем! – Змея выползла из норы.

Медленно и величественно, широкая, как стволы деревьев в трупных землях. Огромная, как древние легенды. Она выползла, встала на дыбы и так, возвысившись, начала всматриваться своими подслеповатыми глазками, где же зверёк, которого она почувяла?

Мышь поднял арбалет и прицелился. Репей прокатился меж ними.

Мышь нажал на курок.

Стрела вошла в горло гигантской змеюке, но не убила, а лишь разозлила её.

– С-с-с-с-с! – зашипела змея, высунув раздвоенный язык, и нашла мышонка.

Она мгновенно бросилась на него и щёлкнула ядовитыми зубищами-саблями.

Но мыша там уже не было. Он ловко перепрыгнул огромную змеюку и побежал кругами, перезаряжая свой арбалет.

Пошла кутерьма! Змея затрясла языком, снова почувяла мышонка и стремглав бросилась на него.

Чудом мышь успел отскочить в сторону, но упал и рассыпал все свои стрелы.

– З-сря ты с-сюда приш-шёл! – прошипела змея и пружиной полетела на мыша.

Его спасли кости мёртвой птицы, под которыми он спрятался.

Змея щёлкнула челюстью, и скелет разлетелся на множество частей, а мышонок уже улепётывал со всех ног.

Но змеюка была такой огромной и длинной, что куда бы мышь ни побежал, она простиралась всюду, мешая ему двигаться своим огромным телом.

Мышь оказался в ловушке, со всех сторон окружённый чешуйчатой трубой.

– С-с-с-с-с! – сказала змея и в третий раз метнулась к мышу, чтобы проглотить его.

Но он снова перепрыгнул чудище. Только теперь не сумел ловко встать на лапы.

Змеюка сбила его прямо в воздухе своим притким хвостом-хлыстом и прижала к земле.

– С-с-с-с-с-с!

Мышь приготовился умирать.

Змея медленно поднялась на дыбы и распахнула пасть, испещрённую огромными, как мечи, зубами.

Мышь смотрел на своё отражение в её узких зрачках не отворачиваясь. Маленькое сердечко тревожно билось в маленькой груди: тук-тук, тук-тук...

Вдруг откуда ни возьмись сзади на чудище набросился мангуст и лихо взмахнул саблей.

Одно короткое мгновение никто не шевелился, затем в том месте, куда пришёлся удар, сверкнула тонкая линия света, и тут змеиня башка слетела со змеиной шеи. Кровища выбросилась на землю и залила мыша с головы до ног.

Он вытер лицо рукавом и встал.

– Я думал, что ты, мангуст-змееборец, отказался от заказа...

– Я поразмыслил и решил, что пять золотых львов – слишком большая награда, чтобы так просто от неё отказываться.

– Но я обещал тебе шесть и даже семь золотых львов, – честно напомнил мышь.

– Верно, – кивнул змееборец. – Только мне показалось, что незадолго до удара моей сабли, в самый последний миг, змея уже была... Впрочем, как такое возможно?

Они отнесли голову змеюки тиуну овчарке и поделили золото пополам, по пять монет каждому.

Мангусту хватило до конца жизни.

Мышь тоже жил счастливо на эти деньги, но недолго, потому что у него быстрый метаболизм.

Вскоре он собрал свои пожитки, оседлал вороного жука и продолжил странствовать, а звери по всей сказочной стране ещё долго рассказывали, что ядовитые стрелы знаменитого Вырвуглаза способны сразить кого хочешь, даже гигантскую змеюку.

Конец.